

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH17161-68>

Пшемислав Адамчевский,
д.пол.н., профессор
Институт политических исследований
Польская академия наук, Варшава, Польша
adprzem@politic.edu.pl

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ЭПИГРАФИКИ НА КАВКАЗЕ

Аннотация: Цель статьи – составить материал, касающийся польской эпиграфики на Кавказе – ее первых памятников, объяснить контекст ее появления и современную ситуацию. Основным методом был анализ источников, прежде всего, дневников поляков, оказавшихся на Кавказе в XIX в., и исследований, опубликованных в настоящее время.

Польскую эпиграфику на Кавказе можно разделить на четыре категории. Это надписи на храмах, эпитафии, рекламные эпиграфы, граффити, особенно вид, называемый Style-Writing. Появление польской эпиграфики в этом регионе мира в основном связано с разделами Речи Посполитой во второй половине XVIII в. Как следствие, на Кавказ попали поляки, служившие в царской армии. Это были и добровольцы, как рекруты, так и люди, которых сослали в армию по политическим причинам. К этой последней группе принадлежал Матеуш Гралевский, автор одних из самых интересных воспоминаний времен службы на Кавказе. Он писал, что какой-то польский солдат якобы нашел в одной из мечетей близ Шемахи камень с латинской надписью *Polonus Joannes Dembouscius fecit 1618*. Таким образом, это являлось бы самым ранним эпиграфическим памятником на Кавказе, относящимся к Польше и полякам. Однако в связи с тем, что информация об этой надписи не подтвердилась, к ней следует относиться скептически.

Большая часть польских надписей XIX в. на Кавказе связана с костелами и кладбищами. Многие из них были разрушены и не уцелели до наших дней, но сохранились некоторые исключения.

В XXI в. польская эпиграфика на Кавказе в основном ассоциируется с рекламой, ориентированной на туристов. По этой причине она чаще всего встречается в Грузии, являющейся самой развитой туристической страной в этой части мира.

Ключевые слова: поляки на Кавказе; католицизм; польская эпиграфика; история Кавказа; польские памятники на Кавказе

© Адамчевский П., 2021

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2021

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH17161-68>

Przemysław Adamczewski,
D.Sc. (Politics), Professor
Institute of Political Studies
Polish Academy of Sciences, Warsaw, Poland
adprzem@politic.edu.pl

A REVIEW OF THE POLISH EPIGRAPHY IN THE CAUCASUS

Abstract. The paper attempts to compile the material, related to the Polish epigraphy in the Caucasus as its earliest monuments; to elaborate on the context of its origin and current state. The analysis of sources, such as diaries of Poles who were in the Caucasus in the 19th century, is used as the main research method.

Polish epigraphy in the Caucasus can be divided into four categories: inscriptions on temples, epitaphs, advertising epigraphs, and graffiti, especially the style-writing one. The emergence of the Polish epigraphy in the region is primarily due to the division of the Polish–Lithuanian Commonwealth in the second half of the 18th century. As a result, a number of Polish soldiers who served in the imperial army, found themselves in the Caucasus. Among them were volunteers, recruits, as well as political exiles. The author of one of the most interesting recollections from the period of his service in the Caucasus, Mateusz Gralewski, belonged to the latter. He wrote that some Polish soldier allegedly found a stone with a Latin inscription *Polonus Joannes Dembowscius fecit 1618* in a mosque near Shamakhi. Thus, it may be the earliest epigraphic monument in the Caucasus, related to Poland and the Poles. However, due to the fact that the information about this inscription has not been confirmed, it should be treated with skepticism.

Most of the Polish inscriptions of the 19th century in the Caucasus are associated with churches and cemeteries. Many of them were destroyed and have not survived to this day, with some exceptions.

In the 21st century, Polish epigraphy in the Caucasus is mainly represented by the tourist-oriented advertising. For this reason, it is often found in Georgia, which is the most developed tourist country in this part of the world.

Keywords: Poles in the Caucasus; Catholicism; Polish epigraphy; Caucasus history; Polish monuments in the Caucasus.

© P. Adamczewski, 2021

© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2021

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

Вопрос польской эпиграфики на Кавказе до сих пор плохо изучен, и до настоящего времени никто из ученых не предпринимал попытки проанализировать это явление. Это, вероятно, связано со скудным исследовательским материалом, на который можно опереться в XXI в. Несмотря на течение времени, есть, однако, источники, позволяющие заняться польской эпиграфикой на Кавказе. Ее можно разделить на четыре основные группы:

- а) надписи на храмах;
- б) эпитафии;
- в) рекламные эпиграфы;
- д) граффити, особенно вид, называемый Style-Writing;

Большая часть польской эпиграфики на Кавказе связана с пребыванием в этом районе поляков в то время, когда часть земель Речи Посполитой находилась в составе Российской империи. Сколько именно поляков попало на Кавказ и когда, трудно подсчитать, по крайней мере из-за отсутствия статистических данных с учетом национальности. Надо полагать, хотя точные расчеты по этому вопросу не были опубликованы, что новобранцев с территории бывшей Речи Посполитой на Кавказ начали высылать после 1773 г., т.е. после ее первого раздела. Отправка ссыльных на службу на Кавказ в качестве наказания часто происходила во время войн, как, например, после похода Наполеона на Москву. Людвик Видершаль привел информацию, что в 1812 г. на Кавказ, по-видимому (следует подчеркнуть, что автор использовал условное наклонение) было отправлено 10 тысяч поляков, хотя в 1815 г. почти все они вернулись на родину [1, с. 32]. Другими польскими группами ссыльных на Кавказ стали участники восстаний за независимость, а также те, кто был репрессирован за участие в различных организациях, которые по мнению царского правительства создавали угрозу существовавшей тогда системе, например, филареты, лица, связанные с так называемым делом Конарского¹, и прочие.

На основе имеющихся источников на данный момент наиболее точные расчеты сделал Веслав Цабан, автор работы, касающейся польских солдат в армии Российской империи – *Shuzba rekrutow z Królestwa Polskiego w armii carskiej w latach 1831–1873* (рус. Служба рекрутов из Царства Польского в царской армии в 1831–1873 гг.) [2]. По мнению исследователя, с 1832 по 1855 г. на Кавказ попало ок. 41,5 тыс. жителей Царства Польского, то есть 21% от общей численности населения Царства, включенного в российскую армию. Поляков на Кавказ высылали до 1855 г., т.е. до последнего набора, проведенного в Польше перед январским восстанием, которое вспыхнуло в 1863 г. После его подавления, когда в 1865 г. набор был опять возобновлен, польских новобранцев редко уже направляли в этот регион, что было связано с его завоеванием и окончанием боевых действий после капитуляции Шамиля в 1859 г. на Восточном Кавказе и капитуляции адыгов в 1864 г. на Западном Кавказе. В. Цабан привел информацию,

---

1 Шимон Конарский жил с 1808 по 1839 г. Он был польским активистом в борьбе за независимость. В 1837 г. Ш. Конарский был одним из основателей подпольного Союза польского народа, впоследствии ставший его председателем. В 1838 г. был арестован царской властью, а год спустя казнен.

что наибольшее число поляков прибыло на Кавказ в начале 30-х годов XIX в. Эту группу составляли участники ноябрьского восстания. В Кавказский корпус в 1831 г. попало приблизительно 1,8 тыс. взятых в плен, а с призыва с 1832 г. – примерно 8,9 тыс. поляков. В. Цабан описал этот призыв как «репрессивный», поскольку он также касался участников восстания. В свою очередь, с призыва 1834 г. (в 1833 г. в Царстве Польском не проводили набор) было командировано на Кавказ ок. 2,6 тыс., что составило 72% от всех призывников из Царства Польского [2, с. 114–115]. Хотя после 1865 г. царские власти не часто направляли польских рекрутов на Кавказ, они по-прежнему составляли несколько тысячную группу в этом регионе. Согласно данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 г., поляков на Кавказе было ок. 25 тыс.², и большинство из них служили в армии.

Одним из самых ценных источников для исторических исследований польской эпиграфики на Кавказе, несомненно, являются воспоминания поляков, оказавшихся в этом регионе в XIX в. Чаще всего мемуары писали политические ссыльные. Информацию о польской эпиграфике можно найти, например, в работе Матеуша Гралевского, который пребывал на Кавказе на рубеже 40-х и 50-х годов XIX в. Самый старый памятник, связанный с Польшей, мог быть размещен на стене одной из мечетей, расположенной в непосредственной близости от Шемахы. Автор работы узнал, что один из польских ссыльных нашел в ней заложенный камень с латинской надписью *Polonus Joannes Dembovscius fecit 1618* (рус. «Построил поляк Ян Дембовский, 1618»). М. Гралевский, однако, отметил, что никто не имел возможности проверить эту информацию [3, с. 352]. Из-за этого следует относиться к ней с осторожностью. Однако не исключено, что в начале XVII в. в восточной части Закавказья пребывал поляк, который участвовал в строительстве святынь. Следует иметь в виду, что тогда эта территория входила в состав Персии. Персия, в свою очередь, управляемая шахом Аббасом Великим, установила торговые отношения с Речью Посполитой (Персия в основном поставляла лошадей, ткани и ковры) и политические отношения (существовали проекты совместных действий против Османской империи), что способствовало углублению контактов между ними.

Польские надписи находились на католических костелах, построенных польскими солдатами. Их начали возводить в середине XIX в., как, например, костелы в Темир-Хан-Шуре (Буйнакске) или Дешлагаре (Сергокале). М. Гралевский заметил, что среди четырех святынь, находящихся в первом городе – православной, мусульманской, армянской и католической – наиболее ухоженной была последняя, расположенная на главной улице, ведущей с рынка до общественного сада. Костел был построен в форме квадрата с огромными окнами и с башенкой, украшенной картинами, представляющими четырех

2 Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям, http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php?reg=3 [доступ 09.01.2017 г.].

евангелистов. Над дверью находилась цитата из Священного Писания: *Chwała na wysokościach Bogu, a na ziemi pokój ludziom dobrej woli* (рус. «Слава на небесах Богу, а на земле мир людям доброй воли») [3, с. 124], не уточнил, была ли это надпись на польском или латинском языке, но вероятнее всего, на первом из этих языков. В святынях, которые действуют в наше время, польская надпись находится в Пятигорске на костеле, который был освящен в 1844 г. Во время реставрационных работ, проводимых на рубеже 80-х и 90-х годов XX в., была восстановлена табличка над входом, на которой находится текст по-польски – цитата из псалма: *Chwalcie Boga, wszystkie ludy* (рус. «Хвалите Господа, все народы»)³.

Польские надписи имеют отношение и к кладбищам. Первые польские могилы, о которых сохранились сведения, связаны с пребыванием пленных на Северном Кавказе, после наполеоновской кампании. Одно из старейших польских кладбищ расположено недалеко от села Александровское в Ставропольском крае. На разрушенном кладбище находятся могилы польских заключенных с 1812 г. До настоящего времени в довольно хорошем состоянии сохранились гробницы на старом городском кладбище в Пятигорске. Польское кладбище с 20-х годов XIX в. располагалось также в Ставрополе, но оно не сохранилось⁴. Польские могилы, хотя более поздних лет, чем на Северном Кавказе, находятся в Грузии – в Батуми, Кутаиси, Ахалцихе, Гомбори, Лагодехи, Вале, Манглиси, Тетри-Цкаро, Уравели и Тбилиси. Большинство из них датируется уже XX в., и в наше время найдено только несколько надгробий с XIX в.⁵. Особенно много, более 90, польских надгробий находится в столице Грузии, в северо-восточной части кладбища Кукия. Из них на тридцати трех помещены надгробные надписи на польском языке, на более чем половине – на русском языке, на остальных – на грузинском. Большинство из сохранившихся надгробий были созданы в XX в., и только восемнадцать памятников относятся к XIX в. Доминирующая форма самых старых надгробий рубежа XIX и XX веков – надгробные плиты и стелы, а также земляные могилы, выложенные камнями⁶. Польские надгробия в Тбилиси можно также встретить на кладбище Петра и Павла. В других регионах Грузии их намного меньше.

Сугубо важным для польского наследия в Закавказье является кладбище в Лагодехи. Там похоронен Людвик Млокосевич. Он был увлеченным натуралистом и после того, как отслужил в царской армии, поселился в Кахетии, где изучал местную природу. В его честь назван, среди прочего, Кавказский тетерев (*Lyrurus mlokosiewiczii*) и пион Млокосевича (*Paeonia mlokosewitschii*). После реконструкции надгробия Л. Млокосевича в начале XXI в., на нем была

3 Храм Преображения Господня, <http://www.catholic-5gor.com/the-practice> [доступ 09.01.2017 г.].

4 И. Цифанова, *Конфессиональная жизнь поляков на Северном Кавказе в XIX веке*, http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=5535 [доступ 09.01.2017 г.].

5 Mróz J., Szałygin J., *Polskie dziedzictwo w Gruzji*, http://www.tbilisi.msz.gov.pl/pl/informacje_konsularne/polonia_w_gruzji/ [доступ 10.01.2017 г.].

6 Mróz J., Szałygin J., *Tbilisi – polskie groby na cmentarzu Kukijskim*, <https://dzieje.pl/node/63701> [доступ 15.02.2018 г.].

размещена надпись на трех языках (польском, грузинском и русском): «Людвик Млокосевич. Неутомимый исследователь фауны и флоры Кавказа. 1831–1909».

В свою очередь, на территории современного Азербайджана самым известным поляком, который там похоронен, является Павел Потоцкий⁷. В 2005 г. была отреставрирована его могила, расположенная на берегу Каспийского моря. Тогда на ней поместили надпись на трех языках, польском, азербайджанском и английском: «*Polski inżynier Paweł Potocki (1879-1932), który doprowadził do osuszenia zatoki Bibi Ejbat, umożliwiając tym samym pierwsze wydobycie ropy spod dna morza*» (рус. «Польский инженер Павел Потоцкий (1879–1932), который осушил залив Биби Эйбат, что позволило добыть первый раз нефть со дна моря»)⁸. Из дневника М. Гралевского известно, что за пределами Баку, на территории, соответствующей современной Азербайджанской Республике, могилы с польскими надписями были в Гусаре [3, с. 188]. Однако, они не сохранились до наших дней. В Гусаре находился также католический костел, построенный польскими солдатами в середине XIX в. Точная дата его возведения пока еще не установлена⁹. Из работы М. Гралевского следует, что это произошло не ранее, чем в 50-е годы XIX в., так как на момент отъезда польского ссыльного из Гусара, что состоялось на рубеже 40-х и 50-х годов XIX в., там находилась только католическая часовня, переделанная из беседки [3, с. 185]. Здание костела в Гусаре сохранилось, и в настоящее время в нем расположена художественная галерея.

Крайне скудны материалы, касающиеся польской рекламной эпиграфики на Кавказе. В историческом контексте информацию о ней привел тот же М. Гралевский. В своих воспоминаниях он писал, что видел польскую вывеску в Тифлисе и в Баку. Бакинскую вывеску автор передал дословно. Она была составлена на двух языках, на ломаном польском и русском: «*Wnof odkrywasye ВиFeT; Вновь Открытая Гостиница; MIHAŁ KARŁOW*»; во внутреннем дворе располагалась другая: «*Съ дьнгами; Милости просимъ; dzyś zarupniendzye; Аутро дарто; Нонче за денги; А завтра въ долгъ*». Эта надпись находилась при закусочной, управляемой уволенным офицером, прежнем униате из Могилевской губернии. Он не мог объяснить, почему поместил польскую надпись. На вопрос, зачем он это сделал, если поляков в городе нет, он ответил: «Ничего страшного, так надо» и пояснил, что надпись составил его друг-поляк, служащий в местном гарнизоне. [3, с. 341].

В настоящее время польская рекламная эпиграфика на Кавказе присутствует, вероятно, только в Грузии, и связано это с развитием туризма в этой

7 Павел Потоцкий жил в 1879–1932 г. Он был инженером, который руководил работами по засыпке залива Биби Эйбат. Подробнее о П. Потоцком см.: [4, с. 51–60].

8 *Dowódca zatoki Bibi-Ejbat*, <http://polacy.az/wp-content/uploads/2015/02/merged.pdf> [доступ 09.01.2017 г.].

9 *Polskie ślady w Gusar*, <http://polacy.az/wp-content/uploads/2015/02/merged.pdf> [доступ 10.01.2017 г.].

стране. Таким образом, польские надписи можно встретить, например, в Тбилиси в кафе „Warszawa” на Площади Независимости или в гостинице в «Удабно», владельцами которой являются поляки.

Что касается четвертой группы – граффити, о ней также существует немного источников. Одной из них является публикация 1914 г., озаглавленная «О военнопленных поляках на Северном Кавказе в войне 1812» Григория Прозрителева. Русский ученый в своей работе сообщил, что в 1912 г. в Ставропольской губернии, недалеко от села Ореховское, на одном из каменных выступов были обнаружены надписи на польском языке: «*Dla Ojczyzny śmierć, zabliźnione rany i kajdany. Polacy w 1813 roku*» (рус. «Для Отчизны смерть, зарубцевавшиеся раны и кандалы. Поляки в 1813 году»). Отдельно было записано 16 фамилий пленных поляков [5, с. 11–14]. Таким образом, Г. Прозрителев представил в своей работе, вероятно, первое польское граффити на Северном Кавказе, которое являлось произведением пленных, захваченных во время русско-французской войны. Кроме того, в качестве источника для изучения этой группы польской эпиграфики снова служат воспоминания М. Гралевского. Он писал в них, что на реке Храме¹⁰ со времен персов есть мост структуры виадука. Путешественники по традиции останавливались около него и спускались к нижним коридорам и галерее, устроенной под мостом. Было принято, что в память о своем пребывании они записывали на стенах свои имена, стихи и фразы на разных языках. Среди них, М. Гралевский нашел только одну надпись на польском языке: «*Jeszcze Polska nie zginęła*» (рус. «Еще Польша не погибла») [3, с. 386]. Это первые слова «Мазурки Домбровского», польской патриотической песни 1797 г., которая с 1927 г. является официальным государственным гимном Польши.

Упомянутые выше примеры польской эпиграфики на Кавказе являются лишь вступлением в изучение этого вопроса. Если кто-то из ученых решится проводить исследования, то они будут сложными из-за малого количества источников, сохранившихся до наших времен. Тем не менее, даже те немногие существующие свидетельства о связи поляков с Кавказом.

¹⁰ Река Храма находится в настоящее время в восточной Грузии и частично в западном Азербайджане. Является правым притоком Куры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Widerszal L. Sprawy kaukaskie w polityce europejskiej 1831-1864.* Warszawa 2011.
2. *Caban W. Służba rekrutów z Królestwa Polskiego w armii carskiej w latach 1831-1873.* Warszawa, 2001.
3. *Gralewski M. Kaukaz. Wspomnienia z dwunastoletniej niewoli.* Poznań, 2014.
4. *Адамчевски П., Кузавлева-Адамчевска Е.* Вклад поляков в развитие нефтяной промышленности на Апшеронском полуострове в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Дагестанского научного центра. № 61. 2016. С. 51–60.
5. *Прозрителев Г.* О военнопленных поляках на Северном Кавказе в войне 1812 // Записки Разряда военной археологии и археографии императорского русского военно-исторического общества, под ред. Н. И. Веселовского. Т. 3. Петроград, 1914.

REFERENCES

1. *Widerszal L. Sprawy kaukaskie w polityce europejskiej 1831-1864.* Warszawa; 2011. (In Polish)
2. *Caban W. Służba rekrutów z Królestwa Polskiego w armii carskiej w latach 1831-1873.* Warszawa; 2001. (In Polish)
3. *Gralewski M. Kaukaz. Wspomnienia z dwunastoletniej niewoli.* Poznań; 2014. (In Polish)
4. *Adamczewski P, Kuzavleva-Adamchevska E.* Contribution of the Poles to the development of the oil industry on the Absheron Peninsula in the late 19th – early 20th centuries [*Vklad polyakov v razvitiye neftyanoy promyshlennosti na Apsheronском poluostrove v kontse XIX – nachale XX vv.*]. *Herald of the Dagestan Scientific Center.* 2016; 61: 51-60. (In Russ.)
5. *Prozritelev G.* On Poles prisoners of war in the North Caucasus in the War of 1812. [O voyennoplennykh polyakakh na Severnom Kavkaze v voyne 1812] In: *Veselovskiy NI (ed.). Notes of the Category of Military Archeology and Archeography of the Imperial Russian Military Historical Society [Zapiski Razryada voyennoy arkheologii i arkheografii imperatorskogo russkogo voyenno-istoricheskogo obshchestva].* Vol. 3. Petrograd; 1914.

Статья поступила в редакцию 09.09.2020 г.